

— В этой школе многие готовы раздвинуть ноги ради главной мужской роли у Дуань Хуна. Ты так остро на это реагируешь, с одного взгляда видно — ещё неопытный, — без обиняков заявил Лян Фэн.

— Я... лучше займусь чем-нибудь другим. Эту роль мне точно не получить, — уныло произнёс Шэнь Цин.

— Не делай поспешных выводов. Распределение ролей ещё не объявили, — усмехнулся Лян Фэн.

Без белого халата он был выше Шэнь Цина на полтора головы, с длинными прямыми ногами и крепким телосложением, напоминая тех подтянутых мужчин-моделей со страниц спортивных журналов. Шэнь Цин в глубине души подумал, что тому и самому можно было бы попробовать пробиться в актёрскую среду.

— Боюсь, ничего не выйдет, — мрачно сказал Шэнь Цин и больше не захотел разговаривать.

На следующий день Шэнь Цин отправился на занятия вместе с Ли Юанем. В полубессознательном состоянии отсидев первую лекцию по введению в актёрское мастерство, он вышел в коридор, чтобы перекурить, и увидел там скопившуюся шумную толпу.

— Аньжань, Аньжань, ты получил главную роль! — Ли Юань пробился вперёд, взглянул на список и подпрыгнул от восторга, а затем бросился к Шэнь Цину.

Шэнь Цин не мог поверить своим глазам. Он застыл на месте, ощущая на себе ядовитый взгляд Чэнь Сяоюя. Шэнь Цин сердито посмотрел в ответ, а тот лишь снисходительно усмехнулся и сказал окружающим друзьям:

— Хм, похоже, некоторые действительно готовы на всё. Интересно, во что это они вчера ночью играли с великим режиссёром, такие острые развлечения? Может, устроили предварительный прогон фильма вживую? Ха-ха-ха-ха!

Окружающие однокурсники с любопытством разглядывали Шэнь Цина, перешёптываясь. У того вскипела кровь, и он сжал кулаки. Ли Юань схватил его за руку и тихо сказал:

— Ладно! У них острые языки, не обращай внимания. Давай уйдём отсюда.

— Завтра в восемь вечера я отвезу тебя на съёмочную площадку для встречи с другим исполнителем главной роли, — в дальнем конце коридора его остановил один из ассистентов съёмочной группы и вручил пропуск. — Режиссёр Дуань организовал для тебя персональные тренировки в танцевальном классе на месяц. Занимайся усердно.

— Ты знаешь, с кем тебе предстоит играть, Аньжань? — восторженно говорил Ли Юань. — Хотя это фильм на тему однополых отношений, но твой партнёр — Чу Жань, тот суперпопулярный кумир нового поколения! Ты видел его недавний шпионский боевик? Он в военной форме просто невероятен! Выпроси для меня автограф, хорошо? Умоляю!

— Хорошо, обязательно, — улыбнулся Шэнь Цин.

Они с Ли Юанем подошли к своим запирающимся шкафчикам, чтобы взять спортивную форму. Приблизившись, Шэнь Цин обнаружил, что его шкафчик грубо взломали. Белая спортивная форма была вся в грязи, внутри валялся мусор, а на спине куртки чёрным маркером было выведено уродливое и бросающееся в глаза слово «стерва».

Сердце Шэнь Цина упало. Он яростно швырнул белую спортивную куртку в мусорный бак и со злостью пнул его ногой.

— За этой ролью в фильме Чэнь Сяоюй следил очень пристально, — спустя некоторое время Ли Юань и Шэнь Цин вышли из института бок о бок. Ли Юань нахмурился и продолжил:

— Не принимай близко к сердцу такие подлые методы. Говорят, он писал Дуань Хуну сообщения, намекал, приглашал режиссёра Дуана выпить кофе вечером, но, кажется, тот не оказал ему чести. Вот он и бесится от зависти.

То есть это проделки Чэнь Сяоюя и его компании. Шэнь Цин, скрестив руки, задумался. Он решил вернуться в больницу «Мария» и посоветоваться с Лян Фэном по этому поводу. Помахав на прощание Ли Юаню, который отправился в общежитие, он повернул на улицу, но тут услышал громкий гудок. Неподдалёку от выхода с территории института стоял серебристо-белый Porsche, а мужчина в тёмных очках на водительском месте развалился в кресле и насмешливо присвистнул ему.

Это был Дуань Хун. Шэнь Цин замедлил шаг. Краем глаза он заметил, как Чэнь Сяоюй в окружении друзей, смеясь и болтая, выходит из института. В душе Шэнь Цина поднялось отвращение. Разве не говорили, что тот наладил отношения с режиссёром Дуаном? И что теперь? То, к чему Чэнь Сяоюй так рвался изо всех сил, Шэнь Цин получил в один миг!

— Режиссёр Дуань, — нарочито небрежно подошёл он к машине и, скрестив руки, посмотрел сверху вниз на сидящего за рулём Дуань Хуна. — Что вы здесь делаете?

— Забираю тебя, Аньжань, — Дуань Хун, изящно опершись локтем о край окна, снял очки и устремил на него взгляд. Он ничуть не скрывал своего интереса к Шэнь Цину.

Тот смотрел на него: этот довольно известный режиссёр артхаусного кино с первого взгляда казался человеком, умеющим красиво ухаживать, и тем более заинтересованным в том, чего не может получить.

Наверное, это новейшая модель Porsche Boxster. Шэнь Цин окинул взглядом новенький спортивный автомобиль. Раньше он любил читать автомобильные журналы и подрабатывал в авторемонтной мастерской. Он прикинул, что эта машина Дуань Хуна стоит около миллиона. Возможно, в мире кино по автомобилю мужчины можно судить о его статусе. Учитывая, что Дуань Хун — ещё молодой режиссёр, не так давно начавший карьеру, это неплохо.

— Отвезёте меня домой? — почувствовав на своей спине пристальный взгляд Чэнь Сяоюя, Шэнь Цин приблизился к окну и, глядя на Дуань Хуна, улыбнулся.

— Отведу тебя поужинать в хорошем месте, — улыбнулся Дуань Хун, вышел из машины, открыл для него дверь и сделал галантный жест приглашения. — У меня нет дурных намерений. Просто хочу обсудить с тобой вопросы репетиций.

Если бы не события прошлой ночи, Шэнь Цин мог бы и поверить. Но теперь у него уже был горький опыт общения с этим мужчиной, и он испытывал опаску. Он изо всех сил попытался улыбнуться:

— Мне нужно домой, режиссёр Дуань. Я сегодня очень устал, мне нужно отдохнуть. Прошу понять.

Он поклонился собеседнику и, не дожидаясь, пока улыбка на лице Дуань Хуна окаменеет,

развернулся и ушёл. Ему было слишком непривычно, когда мужчина так открыто оказывает ему знаки внимания, от этого он чувствовал себя скованно.

Засунув руки в карманы и кутаясь в худи, он медленно побрёл по улице. За спиной всё время ощущалось что-то неладное. Обернувшись, он увидел, что серебристый Porsche медленно ползёт за ним. По спине пробежали мурашки. Он подбежал к машине и сказал:

— Режиссёр Дуань, умоляю! Я правда очень вымотан! Отправляйтесь ужинать сами!

— Я домой как раз по этой дороге, — с улыбкой ответил Дуань Хун, глядя на него из-за тёмных очков. — Не волнуйся.

Шэнь Цин от злости сжал кулаки, но ничего не мог поделать. Повернув за угол улицы, он внезапно рванул с места, несколько раз свернул в переулках, отчаянно выбежал на другую улицу и пробежал приличное расстояние. Оглянувшись, он увидел, что машины следом нет.

Ориентируясь по окружающим улицам, он засунул руки в карманы и задумался. Он хотел навестить бабушку, но что, если та его не узнает? Как ему объясниться?

Осторожно пробираясь переулками к старому району, где он раньше жил, он издали увидел, как его бабушка в компании старых подруг, смеясь и болтая, идёт через двор. Бабушка выглядела бодрой, она по-прежнему каждый вечер час-другой занималась гимнастикой под музыку на площадке перед возвращением домой.

— Этот внук мой, Шэнь Цин, уже больше полумесяца дома не появляется, даже не звонит! Растила его, а он всё на улице шляется! Вернётся — ноги переломаяю! — донёсся до него громкий сердитый голос бабушки. Шэнь Цин успокоился: похоже, старушка Шэнь в полном порядке.

Даже если нельзя встретиться, если ему действительно удастся заработать денег, он сможет попросить Ху Тао и других от его имени передавать бабушке деньги на проживание. В ближайшее время, кажется, проблем не будет. Шэнь Цин стоял внизу у подъезда и смотрел, как в окне бабушкиной квартиры загорелся тёплый свет. На сердце стало немного тоскливо. Он развернулся и поспешил уйти.

[Примечание: Дорогие читатели, если вам нравится произведение, пожалуйста, оставляйте комментарии, ваши отзывы — моя движущая сила, целую. Чем больше комментариев, тем чаще обновления.]

— Пятьдесят миллионов? Ха-ха-ха-ха!

На следующий день в комнате отдыха больницы «Мария» Ху Тао, услышав это, не смогла сдержать смех:

— Это очень похоже на стиль доктора. Хотя твоя операция действительно была очень сложной, другой врач, возможно, не смог бы спасти.

— Вот именно, я не знаю, когда смогу расплатиться, — угрюмо сказал Шэнь Цин.

Немецкая овчарка с металлическим протезом плотно прижалась к его ноге. Он сел на пол и обнял большую собаку:

— Он что, и с этой собаки взял несколько десятков тысяч за операцию?

— Работай постепенно. Если станешь знаменитым, однажды обязательно рассчитаешься. У тех больших звёзд доходы, наверное, огромные! — с восхищением сказала Ху Тао, с улыбкой глядя на него. — Доктору было нелегко построить эту больницу. Сюда приходят пациенты, которых другие больницы не хотят принимать, или те, кому неудобно обращаться в обычные медучреждения.

— Пациенты, которых не хотят принимать? — Шэнь Цин заинтересовался.

<http://bllate.org/book/15584/1391465>